

В. П. Скобелев

СУЩНОСТЬ И ЗАКОННАЯ СИЛА ОПРЕДЕЛЕНИЙ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Вопросы сущности и законной силы определений суда первой инстанции представляют в настоящее время большой научный интерес. Проблема не исчерпывается только тем, что по указанным вопросам в юридической науке отсутствует единство мнений. Дело в том, что ГПК 1964 г. лишь косвенно указывал на то, что определения суда первой инстанции вступают в законную силу. Вывод об этом можно сделать из анализа, например, названия главы 25 «Обжалование и опротестование решений и определений, не вступивших в законную силу». Действующий же ГПК содержит статью (ст. 323), регулиующую порядок вступления определений в законную силу. На наш взгляд, требует теоретического осмысления и обоснования вопрос о правомерности распространения законной силы на все определения, выносимые судом при рассмотрении дел. Решение этого вопроса связано с уяснением правовой природы определений суда первой инстанции.

В юридической науке предпринимались попытки выяснить сущность судебных определений. Так, К. С. Юдельсон усматривает различие между судебными решениями и определениями. Причем последнее он характеризует следующими признаками: они подзаконны; обязательны для лиц, которым адресованы содержащиеся в них веления; относятся к вопросам, подчиненным решающей деятельности суда; представляют процессуальную форму выражения властной судебной деятельности¹.

Н. Б. Зейдер также исследует сущность определений суда через сопоставление их с судебным решением. И решение, и определение – виды судебных постановлений, общим для которых является то, что они оформляют суждения суда по вопросам, поставленным в процессе рассмотрения и разрешения дела, и имеют обязательный характер. Но процессуальная природа их различна, так как определения решают различные отдельные вопросы, возникающие при рассмотрении дела, что обуславливает и другие отличия².

Д. М. Чечот пишет, что судебное определение – это акт правосудия, в котором фиксируется воля суда, направленная, однако, «не на разрешение спора между сторонами по существу, а в основном на раз-

решение побочных вопросов, возникающих в процессе рассмотрения дела»³. Характеризует определение суда как акт правосудия Г. В. Воронков, подчеркивая, что это объединяет решения и определения. Но при этом автор указывает, что определения в гражданском процессе играют не решающую, а подчиненную, служебную роль, роль актов, обеспечивающих вынесение законного и обоснованного решения, что вытекает из природы самой распорядительной деятельности суда, отличающейся от решающей его деятельности⁴.

Указание на отличие судебных актов, которые выносятся судом по гражданским делам, можно найти и у М. Г. Авдюкова: определения решают все иные (кроме основного) вопросы, возникающие в ходе производства по делу⁵.

Другие авторы вообще говорят об отсутствии, в отличие от решений, единства правовой природы определений⁶ или же о необходимости учета иных свойств определений (форма, порядок постановления), с помощью которых можно было бы полностью раскрыть их сущность⁷.

Изучение различных точек зрения показывает, что многие выводы их авторов верны. Это касается, в частности, указания на существующие отличия между судебным решением и определением, на различную роль и значение каждого вида определений. Представляется, однако, что их правовая природа была изучена недостаточно глубоко, не были вскрыты все сущностные характеристики определений, которые позволили бы по-новому взглянуть на соотношение судебных решений и определений.

Решения и определения принадлежат к одному роду – судебным постановлениям. Они не могут иметь принципиально различную правовую природу. Принадлежность к одному роду не исключает, а подразумевает отличия входящих в него видов. Но эти отличия не могут быть настолько существенными, чтобы вытеснить вид за пределы рода.

В поддержку высказанной точки зрения можно встретить взгляды и в научной литературе. Например, З. К. Абдуллина отмечает, что «правовая природа судебного определения характеризуется теми же признаками, которые присущи судебному решению, однако определяющее влияние оказывает характер разрешаемого судом вопроса»⁸. К сожалению, автор ограничился лишь приведенным тезисом (причем очень верным), не осуществив, однако, попытки вникнуть глубже в правовую сущность определения суда.

Как представляется, несмотря на различное значение и роль выносимых в ходе производства по делу определений, их правовая природа остается единой. На наш взгляд, чтобы раскрыть сущность рассматриваемого вида судебных постановлений, нужно предварительно решить некоторые другие, тесно связанные с этим вопросы, а именно о форме и характере деятельности суда первой инстанции.

Судебная защита прав и охраняемых законом интересов осуществляется в определенной гражданской процессуальной форме, которую отличает детальная регламентированность правовыми нормами. «Совокупность норм гражданского процессуального права, охватывающих судопроизводство в той или иной стадии, при осуществлении конкретизируется в соответствующих правоотношениях между судом и участниками процесса»⁹. В литературе подчеркивается, что общественные отношения, возникающие в этой сфере человеческой деятельности, могут существовать только в правовой форме, т. е. в форме процессуального правоотношения¹⁰.

Вопрос о гражданских процессуальных правоотношениях довольно сложен и является дискуссионным. Представляется, что точка зрения на процессуальные правоотношения, отстаиваемая М. А. Гурвичем, является наиболее адекватной и в силу этого способствует раскрытию сущности определений суда.

Характерные особенности гражданского процессуального правоотношения, согласно М. А. Гурвичу, состоят в следующем. Несмотря на различия в их содержании и характере, общим, интегрирующим для них фактором является участие обладающего властными полномочиями суда. Права участников процессуальных правоотношений по своей юридической природе являются правами на одностороннее волеизъявление. Это значит, что «субъективному праву одного лица соответствует на стороне другого лица не обязанность совершить определенное действие или воздержаться от определенного действия, а его *связанность*, т. е. зависимость определенной области его прав или обязанностей от действий управомоченного на это лица»¹¹. Однако встречаются и так называемые правоотношения представительно-обязывающего типа, когда праву одного лица соответствует обязанность другого (например, между судом и переводчиком).

Процессуальные правоотношения, возникающие в результате реализации прав на одностороннее волеизъявление (потестативных прав), характеризуются многосторонностью, так как «любое процессуальное

действие непременно затрагивает процессуальное положение дела в целом и, следовательно, также положение и интересы всех других лиц, участвующих в деле»¹². В процессе производства по делу могут возникать, изменяться и прекращаться множество элементарных процессуальных правоотношений, неизменным участником каждого из которых является суд. Но «отдельные процессуальные правоотношения любого вида, возникающие в сфере судопроизводства вследствие процессуальных юридических фактов, охватываются общим комплексным процессуальным правоотношением, вне и без которого они не могут существовать и не имели бы смысла»¹³.

Комплексное правоотношение можно охарактеризовать как правоотношение по рассмотрению и разрешению отдельного гражданского дела. Оно имеет длящийся характер. Возникает с момента возбуждения дела и прекращается по вынесении соответствующего процессуального акта, которым производство по делу заканчивается. Элементарные процессуальные отношения также могут иметь длящийся характер. Например, ходатайство участника процесса о вызове нового свидетеля является основанием для возникновения элементарного правоотношения, которое при удовлетворении ходатайства судом принимает длящийся характер. Но элементарные правоотношения могут и прекращаться: например, правоотношение по возбуждению гражданского дела прекращается вынесением определения о возбуждении дела или об отказе в этом.

В юридической литературе отмечается, что «развитие или движение процессуального правоотношения представляет собой одну из самых существенных черт в его характеристике»¹⁴, что «гражданское судопроизводство – это неразрывная цепь органически связанных и взаимно проникающих друг в друга действий и правоотношений»¹⁵. Но гражданское судопроизводство, а следовательно, и возникающие в ходе него процессуальные отношения не имеют самостоятельного значения: они нужны лишь постольку, поскольку существует потребность в защите прав и охраняемых законом интересов. Поэтому единственная цель развития и движения процессуальных отношений – это разрешение по существу вопросов материально-правового характера, поставленных перед судом.

Следующим моментом, влияющим на уяснение правовой природы определений, является вопрос о характере деятельности суда

Л. С. Самсонова утверждает, что «деятельность суда в юридической литературе рассматривается, как правило, с позиций применения *материального* права либо с точки зрения *реализации* процессуальных норм, но не с позиций *применения* последних»¹⁶. Однако нельзя согласиться с указанным автором в том, что применение норм гражданского процессуального права необходимо только для применения санкций к нарушителям правовых предписаний¹⁷. «Применение норм процессуального права, совершение судом процессуальных действий служат цели разрешения спора между участниками материального правоотношения, обеспечивают осуществление судебной деятельности по установленным правилам»¹⁸.

Представляется, что необходимость в применении права возникает в тех случаях, когда требуется властное установление определенного фактического состава, для того чтобы на основании этого властно, авторитетно определить юридические права и обязанности и вытекающие из этого установления правовые последствия. Суд, применяя нормы процессуального права, «выносит судебное постановление относительно наличия или отсутствия у того или иного участника процесса определенных процессуальных правомочий»¹⁹ на основании установленного процессуально-правового (чаще всего) фактического состава. Но гражданское процессуальное законодательство предусматривает множество прав и обязанностей участников процесса и суда; суждение не обо всех из них требует вынесения определения. Необходимость в этом возникает только при оформлении решений по наиболее важным вопросам, которые возникают в производстве по делу, т. е. при рассмотрении материально-правового требования, поставленного перед судом.

Суждения суда по вопросам процессуального права не могут затрагивать иные отношения, нежели возникающие в сфере гражданского судопроизводства, т. е. касаются гражданских процессуальных правоотношений (как элементарных, так и комплексного). Если учесть высказанный выше тезис о том, что правовая природа судебного решения и определения не может иметь принципиальных различий, то следует признать, что *судебное определение – это постановление суда, которым властно, императивно подтверждается, устанавливается возникновение, существование, изменение и прекращение гражданских процессуальных правоотношений*. Определения суда имеют своим назначением направление процессуальных правоотношений в

нужное русло в целях осуществления защиты материальных прав и охраняемых законом интересов. Решение же суда – это акт защиты материальных прав и охраняемых законом интересов, находившихся в спорном состоянии до процесса, которым (решением) в *императивной форме подтверждается, устанавливается* объект защиты и полностью обусловленный и вытекающий из этого объекта способ его защиты. Очевидно, что общность решений и определений состоит в том, что эти судебные акты являются актами установления в императивной форме определенных объектов, являются формой выражения волеизъявлений особого органа государства – суда – по правовым вопросам. Различие же между этими судебными актами состоит в характере объекта установления, в характере решаемых вопросов.

Суждения, оформляемые определениями, могут быть основаны на фактах материально-правового характера, на фактах, которые могут иметь значение и вне данного комплексного процессуального отношения (например, определение об утверждении мирового соглашения и о прекращении производства по делу по этому основанию, частное определение и др.).

Такое понимание правовой природы судебных определений может вызвать возражение, что суд занимает в этом случае якобы пассивное положение в процессе, а его роль сводится к простой констатации процессуальных отношений. Думается, что такие опасения не имеют под собой реального основания.

Суд в процессе, который протекает в форме гражданских процессуальных правоотношений, является не только властным, но в то же время и активным субъектом. Он должен направлять развитие процесса, процессуальных отношений в нужное русло для достижения целей процесса и реализации задач гражданского судопроизводства; для этого ему предоставлены властные полномочия. Но нельзя забывать, что эта деятельность осуществляется, как было отмечено выше, в правовой форме, а именно в форме процессуальных правоотношений, содержанием которых, как нам думается, является не только определенная взаимозависимость между субъективным процессуальным правом и обязанностью, но и фактические действия, фактическое взаимодействие субъектов правоотношения. Процессуальные фактические действия состоят, например, в заявлении ходатайства стороной, в вынесении определения судом. При этом необходимо подчеркнуть, что воз-

никновение одного процессуального отношения является основанием для другого и, как правило, влечет его возникновение.

Вынесение судом определения – это одновременно и процессуальное действие, и акт подтверждения, установления процессуальных правоотношений, т. е. довольно сложное правовое явление, первый элемент которого является не чем иным, как процессуальным фактом, имеющим определенные правовые последствия, в виде возникновения новых процессуальных правоотношений; второй же элемент раскрывает содержание данного процессуального действия. Если суд удовлетворяет ходатайство стороны о вызове нового свидетеля, то он тем самым, во-первых, императивно подтверждает, устанавливает возникшее элементарное правоотношение по поводу вызова свидетеля, а во-вторых, властно определяет вызвать соответствующего свидетеля, что говорит о новом процессуальном отношении, возникшем между судом и свидетелем, что, в свою очередь, является подтверждением, установлением нового процессуального правоотношения. Таким образом, в данном случае суд императивно подтверждает, устанавливает возникшее ранее процессуальное отношение и в то же время подтверждает, устанавливает и вновь возникшее правоотношение. Подтверждение обоих процессуальных отношений является не чем иным, как процессуальным действием, состоящим в вынесении определения.

Вынося определения, суд активно действует и одновременно отражает и закрепляет свою (а также субъектов процесса) прошедшую, а в некоторых случаях и предстоящую, деятельность, потому что гражданское процессуальное правоотношение – это «определенная нормами гражданского процессуального права, конкретизированная в производстве по данному делу правовая форма деятельности суда, осуществляемая в целях и интересах правосудия»²⁰.

По указанным соображениям представленная точка зрения на правовую природу определений суда не ставит под сомнение его активность в процессе. Цель данной работы состоит лишь в попытке по-новому взглянуть на один из аспектов (а именно правовой, связанный с сущностью определений) деятельности суда, не затрагивая и в то же время не отрицая другие аспекты, в т. ч. и фактическую его деятельность и активность.

Одним из остро дискуссионных вопросов в науке гражданского процессуального права и по сей день остается проблема института законной силы, в частности законной силы определений суда.

Нам представляется, что законная сила является единым процессуальным институтом, единым как для решений, так и определений суда. Не рассматривая подробно концепции законной силы определений суда, которые даны указанными выше авторами, занимавшимися проблемами судебных определений, отметим то общее, что объединяет изложенные ими взгляды. Все они, как и при раскрытии сущности определений, в качестве объекта для сравнения берут судебное решение, понятие его законной силы и те свойства, которые приобретает судебное решение после вступления в законную силу или которые составляют сущность самой законной силы решения суда. В итоге получается, что законная сила или совокупность свойств определений, которыми они наделяются после приобретения этой силы, различны для отдельных групп, видов определений.

На наш взгляд, это не совсем верный методологический подход. Необходимо вообще выяснить правомерность распространения института законной силы на судебные определения, а не «примерять» свойства решения, вступившего в законную силу, на судебные определения. Свойства судебных постановлений, вступивших в законную силу, будут, по-видимому, несколько отличаться уже хотя бы потому, что отличаются объекты их подтверждения, но сущность законной силы должна оставаться неизменной независимо от вида судебных актов, на которые она может быть распространена.

Значение законной силы состоит в том, что существование судебного акта, наделенного этой силой, исключает возможность вынесения соответствующего судебного акта по тождественному вопросу и, как следствие, исключается возможность существования конкурирующих, противоречащих друг другу судебных постановлений, т. е. сущность законной силы состоит в исключительности.

Нужно сразу отметить, что исключительность в отношении законной силы судебного определения большинством авторов понимается аналогично исключительности судебного решения, т. е. как исключение возможности нового рассмотрения и разрешения правового вопроса, уже рассмотренного судом. Поэтому исключительность и не рассматривается как свойство, присущее всем определениям, вступившим в законную силу, в частности, отрицается оно за так называемыми подготовительными или распорядительными определениями²¹.

Как представляется, здесь упускается из виду один существенный момент, отличающий решения от определений. «Нормы материально-

го права суд применяет к субъектам материальных отношений, не будучи сам субъектом этих отношений²². После вступления решения в законную силу субъекты материально-правовых отношений могут сами регулировать подтвержденное правоотношение: изменять, прекращать его. Потому, как справедливо отметил М. Г. Авдюков, переход права собственности, подтвержденного судом за участником материально-правового отношения, к другому лицу допускает возможность оспорить в процессе, начавшемся после перехода права собственности, признание предыдущим решением права собственности за определенным лицом²³. Законная сила «охраняет» подтвержденное решением правоотношение лишь постольку, поскольку оно не изменилось или прекратилось (пока оно остается тождественным тому, которое нашло закрепление в решении суда).

В отличие от материально-правовых, процессуальные отношения всегда предполагают обязательным своим участником суд, обладающий властными полномочиями. Его роль в этих отношениях двойственна: во-первых, он является их участником, во-вторых, наделен полномочиями по властному установлению, подтверждению процессуальных правоотношений. Но участники процессуальных отношений могут, как и участники материального правоотношения, изменить, прекратить его. Как отмечалось выше, процессуальные правоотношения не имеют самостоятельного значения, вне производства по защите прав и охраняемых законом интересов. Возложенную на них задачу они смогут выполнить только в своем развитии, в движении по направлению к конечной цели процесса. Причем развитие, возникновение и прекращение элементарных правоотношений подразумевает и развитие комплексного процессуального отношения по рассмотрению и разрешению дела в суде первой инстанции. Суд контролирует, чтобы это развитие процессуальных правоотношений соответствовало закону и обеспечивало достижение целей и выполнение задач, возложенных на гражданское судопроизводство.

Указанный момент не учитывают те авторы, которые механически переносят представление о содержании исключительности, характерной для судебного решения на определения. Когда употребляют выражение «вопрос, разрешаемый в решении, вступившем в законную силу», под словом «вопрос» подразумевают именно материально-правовые отношения и юридические факты, на основе которых оно установлено. Но когда употребляют слово «вопрос» в отношении су-

дебного определения, то оно имеет совсем иное содержание (повидимому, подразумевают прежде всего фактическую сторону процессуального правоотношения, т. е. процессуальные действия), в то время как под ним следует понимать не что иное, как гражданское процессуальное правоотношение в единстве его правового и фактического содержания.

Таким образом, в рамках определенной стадии производства по делу комплексное процессуальное правоотношение развивается; развиваются, возникают и прекращаются и элементарные процессуальные отношения. В пределах соответствующего комплексного отношения *не может быть двух тождественных элементарных процессуальных правоотношений*, потому что процесс – это динамическая, развивающаяся система, и элементарные отношения, возникающие в ходе судопроизводства по делу, индивидуализируются хотя бы уже по времени своего возникновения.

Вступившее в законную силу судебное определение обеспечивает устойчивость, закрепление и развитие процессуальных правоотношений. Сила данного определения не может быть поколеблена в рамках какого-нибудь одного комплексного процессуального отношения, так как в силу отсутствия тождества элементарных процессуальных отношений не может и быть двух конкурирующих определений, вынесенных по поводу одного и того же процессуального отношения. Конкурирующее определение может быть вынесено только в рамках другого комплексного процессуального отношения, существующего параллельно и тождественного первому. Другими словами, это означает, что в случае одновременного существования двух процессов по одному и тому же материально-правовому вопросу законная сила определений, выносимых в обоих процессах, будет поколеблена. Но для того, чтобы возникло второе тождественное процессуальное правоотношение, необходимо возбудить дело. В соответствии со ст. 244 ГПК дело возбуждается определением. Поэтому, чтобы не нарушить законную силу определения о возбуждении дела, вынесенного в рамках другого комплексного процессуального отношения, а также всех иных определений, которые уже были вынесены и вступили в законную силу в первом процессе, судья должен отказать в возбуждении дела. Данное правило, как представляется, нашло свое закрепление в п. 3 ст. 246 ГПК. Получается, что именно первое определение, которое выносится по делу, вступившее в законную силу, как бы «охраняет», обеспечива-

ет стабильность, устойчивость и всех последующих определений, которые могут быть вынесены по делу.

Приведенные соображения, на наш взгляд, дают основания для распространения законной силы (в указанном выше понимании этого института гражданского процессуального права) на определения суда первой инстанции.

Полагаем, что со вступлением в законную силу определение приобретает и некоторые другие свойства, которые, однако, по своей природе не являются проявлением законной силы. Например, постановление суда становится в соответствии с ч. 1 ст. 24 ГПК общеобязательным.

Как было указано выше, процессуальные отношения имеют значение лишь постольку, поскольку осуществляется защита материальных прав и охраняемых законом интересов. Следовательно, определения (и их законная сила) будут иметь значение, пока существует объект их подтверждения, установления. Правда, суждения, зафиксированные в некоторых определениях, могут основываться на фактах, имеющих значение и вне данного процесса (например, в частном определении, определении о принятии отказа от иска). На это указывается и в научной литературе²⁴. Это своеобразное проявление преюдициальности.

Все определения, вступившие в законную силу, становятся неопровержимыми в кассационном порядке, а некоторые подлежат исполнению в принудительном порядке – п. 1 ст. 461, ст. 172, ч. 4 ст. 398 ГПК.

¹ Юдельсон К. С. Основные задачи и формы деятельности суда первой инстанции в советском гражданском процессе // Ученые записки Свердловского юридического института. 1955. Т. 3. С. 113, 123.

² Зейдер Н. Б. Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе: Учеб. пособие. Саратов, 1959. С. 54–58.

³ Чечот Д. М. Постановления суда первой инстанции по гражданским делам. М., 1958. С. 9.

⁴ Воронков Г. В. Определение суда первой инстанции в советском гражданском процессе: Учеб. пособие. Саратов, 1967. С. 29.

⁵ Авдюков М. Г. Судебное решение. М., 1959. С. 5.

⁶ Чуйков Ю. Н. Частное определение в гражданском судопроизводстве. М., 1974. С. 21.

⁷ Червякова С. Л. Определения суда первой инстанции по гражданским делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1981. С. 7.

⁸ Абдуллина З. К. Определения суда первой инстанции в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. С. 6.

⁹ Гурвич М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. 1965. Т. 3. С. 63.

¹⁰ Чечина Н. А. Нормы гражданского процессуального права и их применение. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1965. С. 4.

¹¹ Гурвич М. А. Указ. соч. С. 65–66.

¹² Гурвич М. А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения // Труды ВЮЗИ. 1975. Т. 38. С. 19.

¹³ Там же. С. 12.

¹⁴ Там же. С. 24.

¹⁵ Чечина Н. А. Указ. соч. С. 5.

¹⁶ Самсонова Л. С. Применение норм гражданского процессуального права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск. 1982. С. 4.

¹⁷ Там же. С. 10.

¹⁸ Чечина Н. А. Указ. соч. С. 16.

¹⁹ Правоприменение в советском государстве / Отв. ред.: И. Н. Кузнецов, И. С. Самощенко. М., 1985. С. 242.

²⁰ Гурвич М. А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения. С. 34.

²¹ Абдуллина З. К. Указ. соч. С. 14; Воронков Г. В. Указ. соч. С. 103; Червякова С. Л. Указ. соч. С. 20.

²² Чечина Н. А. Указ. соч. С. 16.

²³ Авдюков М. Г. Законная сила судебного решения в советском гражданском процессе. Лекция. М., 1956. С. 22.

²⁴ Василевский Л. И. Частные определения суда первой инстанции в советском гражданском процессе (по материалам БССР): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мн., 1988. С. 17; Червякова С. Л. Указ. соч. С. 21; Чуйков Ю. Н. Указ. соч. С. 101.